

Сегодня - Благовещение Богородицы и Приснодевы Марии

В христианских религиозно-мифологических представлениях праздник Благовещения Пресвятой Богородицы воспринимался как "начальный момент истории очеловечивания бога, т.е. земной жизни Иисуса Христа"; он был одним из великих двенадцатых праздников и посвящался дню, когда архангел Гавриил известил деву Марию о будущем рождении Христа.

Согласно евангельскому повествованию (Лук.1, 26-38), архангел Гавриил, посланный Богом к деве Марии в Назарет (где Мария вела девственную жизнь в доме Иосифа Обручника), сообщил ей, что у нее родится сын Иисус, и это будет мессия и сын божий: "В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария. Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие. И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца". Услышав это, Мария спросила ангела, как исполнение этого совместимо с соблюдением избранного ею девственного образа жизни; Гавриил разъяснил ей, что младенец будет чудесно зачат "по действию духа святого" без разрушения девственности матери, и тогда Мария ответила смиренным согласием: "Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю? Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим. Вот и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц, ибо у Бога не останется бессильным никакое слово. Тогда Мария сказала: се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему. И отошел от Нее Ангел".

В евангельском тексте не сказано прямо, но предполагается, что миг, когда Мария выразила свое согласие, и был миготом девственного (непорочного) зачатия: как при сотворении мира слово Бога "да будет" привело к созданию бытия, так и ее слово "да будет" низвело Бога в мир. В церковной традиции послушание Марии, ее приятие воли Господа, противопоставлялся непослушанию Адама и Евы, результатом которого стало грехопадение человечества. Дева Мария как "новая Ева" искупила грех "первой Евы" и начала "возвратный путь к утраченной жизни в единении с Богом"; поэтому Благовещение и явилось для христиан "суммирующим предвосхищением" спасения людей.

У славян Благовещение считалось третьим по значимости и величине праздником, главным после Рождества и Пасхи. В соответствии с этим, крестьяне уверяли, что праздник Благовещения отмечают все на небе, на земле и даже в подземном мире (по поверью, в этот день, как и на Пасху, грешников в аду не мучают, давая им отдых), и само солнце, радуясь благой вести, "играет" (т.е. переливается разными цветами) на восходе. По народному убеждению, даже всякая неразумная тварь чувствует этот великий праздник, а особенно радостно встречают его птицы (т.к. они, в силу своей небесной природы, ближе всех к Богу); поэтому на Благовещение принято было "птицам волю давать", т.е. выпускать их из клеток на свободу, "чтобы они пели во славу Божию" и принесли счастье тому, кто их освободил.

В народном календаре праздник Благовещения был одной из четырех ключевых точек года и соответствовал весеннему равноденствию, отмечая начало весны и день "отворения земли", пробуждение ее от зимнего сна. Русские говорили: "На Благовещение весна зиму поборола", "Цыган на Благовещение шубу продает", "Покров не лето, Благовещение не зима" и т.п. Сербы считали, что зима длится до Благовещения, а чехи - что Благовещение "возвещает весну, но не прогоняет зиму"; зап. украинцы полагали, что зима на Благовещение третий раз встречается с весной (первые два раза - на Сретенье и на день Сорока мучеников) и что в этот праздник "літо зовсім переможе зиму". По народному убеждению, "на Благовещение выходит из земли тепло" (Македония) и день увеличивается настолько, что птица может "девять раз свить и развить гнездо" (Черногория). Практически у всех славян верили также, что на Благовещение из раскрывшейся,

"растворенной" земли выходят на свет гады (змеи, лягушки, мыши, насекомые и пр.); с этим же днем связывалось и появление на земле нечистой силы, а также пора прилета весенних птиц (ранее считалось, что они прилетают в этот день из рая, Ирия) и пробуждения насекомых (мух, пчел и пр.) и медведя .

Ко дню Благовещения повсеместно приурочивались многочисленные обряды встречи весны. Так, например, в Белоруссии молодежь в этот день забиралась на возвышенные места, на крыши бань, овинов, на поленницы дров и "гукала", "зазывала весну". Специально к этому обряду в каждом доме поутру пекли пироги, а после обеда парни и девки брали себе по куску, выбирали где-нибудь на припеке (чаще всего - у бани, на кострике или на бревнах) местечко и молились Богу, а потом кто-нибудь запевал: "Благослови, Боже, нам весну гукати!", и все собравшиеся подхватывали: "Ай лели-лели, гукати! / Весна красная, теплое ле-течко! / Ай лели-лели, теплое летечко! / Малым деточкам вынеси, весна, по яичечку!.." и т.д. После этой долгой песни все садились в кружок и пили (нередко крепкие напитки - пиво, а то и водку), ели пироги и начинали новые, круговые песни: "Уж ты, ластовка, ты косатая, / Ай лели-лели, ты косатая! / Ты возьми ключи, лети на небо. / Ай лели-лели, лети на небо! / Ты запри зиму, отомкни лето. / Ай лели:" и т.п.

У всех восточных славян к Благовещению приурочивался обычай разжигания ритуальных костров, символизировавших возрождение солнца и весеннее потепление (это называлось "палить зиму" и "греть весну"). Костры эти, непременный элемент ритуала "закликанья весны", разжигали обычно на возвышенностях, на холмах за селом, а потом водили вокруг хороводы, пели песни и прыгали через огонь. Кроме того, во многих местах "пускали огонь по воде" - зажигали костры из соломы, старых лаптей и пр., раскладывая их на бороне, а за-тем пускали эту борону на воду и сплавляли по реке.

С Благовещения начинали петь песни-веснянки; в Болгарии и Сербии их исполняли лазарки, ходившие по дворам. Русские Пензенской губ. раскладывали на Благовещение пироги на новых холстах и оставляли на ночь со словами: "Вот тебе, матушка Весна"; а в Тульской губ. молодежь устраивала в этот день танцы и игрища, во время которых закликала вес-ну: "Весна-красна! На чем пришла?:" и т.д. В Саратовской губ. рано утром на Благовещение обращались к солнцу: "Солнышко, ведрушко! Просвети-ка, прогляни: твои дети на повети есть хочут, пить просят". На Украине, в Белорусии и в Польше на Благовещение "встречали аистов", несущих с собой весну, для чего пекли особые лепешки в виде лап аиста (галепа, бусневы лапы), которые дети потом выносили во двор, подбрасывали вверх и кликали аиста, призывая его попробовать угощение и прося послать хороший уро-жай; потом лепешки либо съедали сами, либо подбрасывали в гнезда аистам, полагая, что это принесет дому благополучие.

Благовещенье представлялось в народе днем полнейшего покоя и совершенной свободы от всяких дел . В этот день величайшим грехом считалась самая легкая работа, даже отход или отъезд в дорогу на заработки. Любая работа на Благовещение, по народному убеждению, могла вызвать гнев Божий и навлечь на виновников всяческие беды: так, например, у украинцев и белорусов на Благовещение во избежание засухи и градобития строго запрещалось печь хлеб и вообще топить печь и готовить еду, чтобы "не запечь землю" . Женщины в этот день избегали расчесывать волосы, чтобы куры летом не "расчесывали" грядки ; а де-вушки не плели кос, чтобы летом не заплутать в лесу. Кое-где запрещалось работать и накануне Благовещения: например, в некоторых русских областях считали, что если сновать на Благовещение, то можно "засновать дождь" на все лето - "хмары сноваться будут, перуны (молнии) будут бить"; в тех же местах на Благовещение очерчивали вокруг дома круг, чтобы не ударила молния. По народному убеждению, "на Благовещение и птица гнезда не завивает"; по старинной легенде, кукушка не имеет своего гнезда именно потому, что завила свое гнездо на Благовещение и Бог покарал ее за то, что она работала в тот день, когда "даже глупая курица на такую работу не пускается" . По другой версии, в кукушку Господь превратил девицу, которая пряла на Благовещение.

В некоторых местах на Благовещение соблюдались и другие запреты, помимо табу на работу. Например, сербы по четвергам с Благовещения до Покрова не носили белое белье, чтобы не навлечь град; в Полесье запрещали на Благовещение давать что-либо взаймы и прикасаться к семенам; на Витебщине избегали в этот праздник переносить бердо из одной деревни в другую, чтобы не навлечь пожары; в Рязанской губ. говорили, что "на Благовещение на суровую пряжу не глядят - грех"; на Черниговщине запрещали на Благовещение разуваться на улице, есть на дворе и т.п. В Московской губ. существовало поверье о том, что на Благовещение нельзя спать днем в доме "под землей" (т.е. в доме, в котором поверх бревен потолка насыпана земля), иначе семена "уснут" под землей.

Очень строго соблюдался на Благовещение и запрет на половую связь, на супружескую близость и пр., так как этот "нечистый процесс" мог оскорбить Господа в его светлый праздник . Собственно, половые сношения запрещались во все мало-мальски значимые праздники; при этом считалось, что виновные в нарушении запрета будут строго наказаны высшими си-лами: на них падет неурожай, болезни, бесплодие и т.д. Во многих

местах верили, что ребенок, зачатый в канун Благовещения или иного великого праздника, станет колдуном, а ребенок, родившийся в самый праздник, всю жизнь будет неудачником, "непутевым" или злодеем, либо будет рожден с каким-либо телесным недостатком. Несчастливая участь в подобных случаях угрожала не только людям, но даже и животным: так, украинцы полагали, что ягненок, теленок или поросенок, родившийся на Благовещение, будет с изъяном ("Из благо-вісного теляти добра не ждати"), а по белорусскому поверью, такой теленок "не уйдет от волчьих зубов".

В древнем русском быту с праздника Благовещения, воспринимавшегося как начало весны и оживания природы (а следовательно, и полевых работ, т.е. как бы нового этапа в жизни земледельца), считали начало года (который в некоторых местах так и называли - "благовещенским"). Соответственно, народные поверья гласили, что Благовещение, подобно Рождеству или Новому году, предвещает и магически предопределяет весь грядущий год: "Каково Благовещение проведешь, таково и весь год". В связи с этим, ко дню Благовещения приурочивалось множество обрядов и примет, связанных с "магией первого дня". Так, например, в Болгарии и Македонии, да и у восточных славян тоже, на Благовещение, как и на Новый год или Рождество, старались быть сытыми, здоровыми, хорошо одетыми, иметь при себе деньги (которые полагалось пересчитать или позвенеть ими при первом куковании кукушки) и т.д.; тогда, по народному убеждению, весь год будешь сытым, здоровым и богатым. Чтобы быть быстрым, "легким" и здоровым весь год, в Полесье на Благовещение рано утром обегали вокруг дома, а в вост. Сербии и ю.-зап. Болгарии качались на веревках, привязанных к деревьям, и обязательно ели рыбу "для здоровья". У болгар, поляков и русских воры на Благовещение "заворывали", т.е. стремились осторожно и незаметно украсть хотя бы какую-нибудь безделицу, чтобы потом весь год пользоваться удачей в своем ремесле (так как если вора не поймали в этот день, то считалось, что он не попадется и впредь и будет удачлив в воровстве). В некоторых местах с вечера под Благовещение крестьяне всей семьей переселялись "на летнее положение" в холодные клети, в летние избы, в сени или вообще на улицу, а в теплых избах оставались только больные, старики и малые дети.

Как с "начальной точкой" сельскохозяйственного года, с Благовещением связывались самые разные "хозяйственные" ритуалы. Например, русские хозяйки на Благовещение, между праздничной заутреней и обедней, сгоняли помелом кур с насеста, полагая, что от этого они начнут нестись уже к Пасхе, чтобы приготовить к Светлому празднику свеженьких яиц для христования. В Тульской губ. хозяйки под вечер на Благовещенье тайно ото всех клали в подвал на землю первый снятый по осени кочан капусты, а когда на другой день приходили от праздничной обедни, этот кочан разламывали и тщательно осматривали, т.к. существовало поверье, что в нем можно найти чудесные семена: если вперемешку с ними засеять рассаду, то для выросшей из нее капусты будто бы не будет страшен никакой мороз. Лужичане на Благовещение старались посеять лен, а южные славяне сажали огородные культуры, чтобы они были "блага", т.е. сладкие и сочные. В Македонии девочки-подростки первый раз на Благовещение замешивали хлеб, чтобы он всегда удавался им "благ", т.е. мягок и вкусен; кроме того, девочкам в этот день прокалывали уши для сережек, считая, что ранка в этом случае будет "блага" и быстро заживет. У восточных славян на Благовещение освящали мак и лен вместе с зерном для посевов. На Карпатах к этому празднику приурочивался первый выгон скота, причем он производился даже в том случае, если травы еще не было. Сербы на Мораве жгли на Благовещение огонь на навозной куче перед хлевом, чтобы коровы давали много густого и жирного молока.

Некоторые поверья и обычаи Благовещения были аналогичны обрядам и верованиям других больших праздников - Рождества, Купалы и т.д. Например, кое-где в Македонии верили, что в полночь перед Благовещением раскрываются небеса, сам Господь выходит из рая и все деревья кланяются ему до земли; в этот светлый миг Бога можно попросить о чем угодно, и он непременно исполнит желание. У южных славян день Благовещения, как и праздник Ивана Купалы, считался временем выхода из-под земли кладов: так, болгары полагали, что в ночь под Благовещение над местами сокрытия сокровищ горят огоньки-"свечки", а македонцы верили, что в это время змеи выносят клады на поверхность земли.

Так как Благовещение считалось днем пробуждения пчел, ряд обрядов этого праздника был тесно связан с этими насекомыми. Например, сербы на Благовещение ходили к пчелам с ключом от дверей, с плужной или колесной чекой и выпускали пчел из летка, смазанного медом. Украинцы на Харьковщине вкладывали в леток череп благовещенской щуки так, чтобы пчелы выползали наружу между щучьими зубами; считалось, что тогда пчелы "не дадут себя в обиду". В Закарпатье хозяин не выходил на Благовещение из дома, чтобы пчелы не покинули ульи; а в польском Поморье пчел в этот праздник освящали. Болгары и сербы на Благовещение окуривали ульи дымом от тлеющих тряпок и навоза, чтобы к пчелам не забрались змеи или мыши. У восточных славян (украинцев, белорусов, русских) пчеловоды подкармливали пчел просфорным порошком, смешанным с медом, и при этом молились, чтобы "повелел Господь пчелам начать святые меды, желтые и белые, и частые рои в пожитке и миру христианскому в удовольствие".

У восточных славян немало благовещенских обрядов было связано с просфорами (специальными ритуальными хлебцами), которые, наряду с семенами для посева, традиционно освящались накануне или в самый день Благовещения; потом эти просфоры клали бод божницу, а позднее использовали в различных обрядах. Каждый человек старался запастись хотя бы одним таким освященным хлебцем, полагая, что он приносит счастье, удачу и здоровье. Во многих местах благовещенских просфоры пекли в каждой семье, по числу домочадцев, и при этом в одну из просфор запекали копейку; человека, которому досталась такая просфора, считали счастливым и удачливым, поэтому в течение всего года поручали ему начинать разные важные работы, и в первую очередь - пахоту и сев.

Благовещенские просфоры (как полученные в церкви и освященные, так и не освященные, испеченные дома) использовали в течение года с самыми разными целями. Например, их широко применяли для лечения лихорадок и вообще различных болезней, причем как у людей, так и у скота (так, крошки просфор иногда примешивали в корм скоту для защиты от мора). Однако наиболее часто просфоры, как знак видимого благословения Божия, использовались в обрядах, связанных с урожаем: кусочки их зарывали по углам поля от града и засухи, клали в семена, предназначенные для сева (для хорошего роста и плодородия нив), или в первый сноп, в сусек (чтобы мыши не поели зерна) и т.д. Во многих местах просфору обязательно брали с собой при севе, привязывали ее к сеялке или клали в сеялку для обеспечения благополучия всходов, урожая и пр.; считалось также, что это ограждает нивы от всякого "полевого гнуса". Схожим образом обходились и с другим ритуальным благовещенским печеньем - "галепами", "бусневыми лапами", "птичками", "боронами", "серпами", "плугами" и пр.: так, "серпы" отдавал девушкам, чтобы те быстро жали, а "бороны" и "плуги" - парням, чтобы те споро и весело пахали и сеяли; кроме того, печеные "плуги" и "бороны" брали с собой на пахоту для обеспечения урожая. Ритуальным печеньем у славян также подкармливали скот и домашнюю птицу.

Вообще, праздник Благовещения в народном сознании повсеместно связывался в первую очередь с будущим урожаем, так как, по народному убеждению, именно на Благовещение земля "пробуждается" от зимнего сна. Прикоснуться к земле, "беспокоить землю" до этого праздника считалось в народе большим грехом и строго воспрещалось, а нарушение запрета, по поверью, грозило засухой, градом, неурожаем и прочими бедами. На Благовещение же, по словам крестьян, "сам Господь благословляет землю и открывает ее на сеяние"; в этот день, согласно одной из народных легенд, архангел Гавриил водит соху с запряженным в нее белым конем, а Мать Пресвятая Богородица пригоршнями разбрасывает из золотой кошницы жито, моля Господа о благословении будущего урожая. Потому и принято было некогда в малорусских губерниях на Благовещение ставить образ "праздника" в кадку с яровым зерном, предназначенным для посева, и молиться перед ним: "Мать Божия! Гавриил-Архангел! Благовестите, благоволите, нас урожаем благословите: овсом да рожью, ячменем, пшеницей и всякого жита сторицей!"

С праздника Благовещения у восточных славян традиционно начиналась пахота. При этом на Благовещение сев обычно не начинали, полагая, что этим можно накликать неурожай; существовало даже поверье, что тот день, на который пришелся этот праздник, будет несчастлив для посевов и пахоты, зато следующий за ним день будет для урожая самым удачным и счастливым. Вероятно, запрет начинать пахоту в самый день Благовещения был связан с общим запретом на работу в этот день; кроме того, крестьяне, по-видимому, считали нужным дать земле на Благовещение окончательно очнуться от сна, принять благословение небес и, возможно, выпустить из недр своих всех существ, укрывшихся там на зиму (не только зимующих под землей гадов, но и нечистую силу, которая, по народному убеждению, с первыми заморозками проваливается сквозь землю - в ад или подземные вертепы, - а весной, во время "раскрывания" земли, снова выскакивает наружу). Поэтому вместо пахоты на Благовещение обычно занимались гаданием о будущей погоде, урожае и пр., опираясь при этом на различные приметы, например: "каково Благовещение, такова и Святая", "на Благовещение дождь - родится рожь: густа да колосиста, да умолотиста!", "мокрое Благовещение - грибное лето, спорый ход красной рыбы", "Благовещение без ласточек - холодная весна" (южн.), "если на Благовещение ветер, иней и туман - к урожайному году, гроза - к теплому лету и урожаю орехов", "на Благовещение мороз - урожай на грузди", "ведро в Благовещение - к пожарам", "коли на Благовещение снег на крышах есть, так и будет еще и на Егорья в поле", "на Благовещение солнечный день - пшеница уродится", "если на Благовещение на небе мало звезд, то будет мало яиц", "коли ночь на Благовещение теплая, весна будет дружная", "в Благовещение мороз - и под кустом овес", "на Благовещенье солнышко с утра до вечера - об яровых тужить нечего: благая весть - будет чего поесть!" и т.д.

К празднику Благовещения, как к празднику весны и "открытия земли", было приурочено множество различных очистительных обрядов (близких по своему характеру к купальским). К их числу, например, относилось традиционное и повсеместно известное умывание на рассвете в источнике или на реке, у "бегучей воды", а также побелка дома (уко., бел.), мытье хлебной дежи (Полесье) и т.п. Однако подавляющую часть очистительных ритуалов составляли обряды изгнания или обезвреживания всей пробуждающейся и

активизирующей-ся с Благовещения "нечисти" - гадов, вредных насекомых, нечистой силы, болезней, диких животных и пр.

Так, например, у восточных и южных славян на Благовещение крестьяне били в металлическую посуду или в заслонки и пр., звонили в колокольчики и колокола, кричали и стреляли из ружей, щелкали кнутами и т.д., полагая, что это защитит скот во время летнего выпаса от волков, и вообще отгонит диких зверей подальше от села. Подобные ритуалы могли быть как общественными (преимущественно у восточных славян), так и индивидуальными: у гуцулов, например, каждый хозяин трижды обегал нагишом вокруг своей хаты, звоня в колокольчик и приговаривая: "Как далеко слышен этот звон, так далеко чтобы волк держался от моей скотины".

Примерно такими же способами прогоняли и змей: так, в Болгарии на Благовещение женщины и дети до восхода солнца или на закате обходили двор с медным тазом, били по нему ложкой и кричали: "Бягайте, змии, Благовец ща ва затисне (т.е. задавит)!"; а в Сербии ходили по селу и били в металлические предметы, считая, что змеи летом будут держаться от домов на таком расстоянии, на какое распространится ляг металла. Помимо этого, для изгнания и обезвреживания змей применяли также огонь: например, у восточных славян с этой целью поджигали во дворах мусор, разные тряпки, изношенные лапти и зимние соломенные постели, конский и коровий навоз и пр. (белорусы называли этот обычай "чистить землю"); то же метод применяли и сербы, которые кидали к каждому строению во дворе зажженные тряпки, а также разжигали общественные костры, вокруг которых всю ночь танцевала молодежь. Украинцы на Карпатах отгоняли змей, обходя дом по солнцу и трижды бросая за собой горящую тряпку. Во многих районах Болгарии хозяева утром на Благовещение мели двор и поджигали собранный мусор перед домом или в огороде, а затем перепрыгивали через огонь босиком, чтобы защититься от вторжения и от укусов змей; при этом в некоторых местах, в дополнение к этому ритуалу, хозяйка брала зажженный факел и трижды обходила с ним дом, выкрикивая: "Бягайте, зъми и гущери (ящерицы)!" В Хомолье накануне Благовещения или рано утром в этот праздник кто-либо из домочадцев перебрасывал через порог тлеющий уголь, а первый вышедший из дома человек становился на этот уголь и заклинал змею: "Преко прага прећо, ама преко жара не мого!" (т.е. "Через порог пройду, а через уголь - не могу!").

В некоторых случаях змей старались не изгнать, а задобрить: например, в некоторых районах Македонии на Благовещение специально готовили змеям что-нибудь сладкое ("благо"), чтобы змеи были "добрыми" ("благими") и не кусались. Помимо этого, повсюду у славян к празднику Благовещения приурочивались определенные запреты, соблюдавшиеся для защиты от змей: например, запрещалось в этот праздник упоминать змей и ящериц (Болгария), выходить в сад или вносить в дом зелень (особенно зеленый лук), протягивать веревки или волочить что-либо по земле (Сербия), шить новую обувь (вос. Сербия), продевать нитку в иглолку (Босния), вообще брать в руки иглу и веретено (Полесье) или даже смотреть на веретено, пряжу и пр. (Пензенская обл.), ходить с палкой или вносить в дом дрова (Карпаты), отдавать что-либо из дома (Волинская обл.) и т.д. Собственно, и сам запрет на любую работу в Благовещение соблюдался в том числе и для защиты от змей и волков.

Для защиты от различных вредных насекомых витебские крестьяне на Благовещение старались во время умывания не пролить на пол ни капли воды и не уронить ни крошки во время праздничной трапезы; кроме того, в тех же местах для защиты от блох кто-нибудь из домашних рано утром, сняв с себя рубаху, втайне от всех мел хату, выносил мусор и, захватив с собой снега и льда, разбрасывал их по полу, а потом опять надевал рубаху и ложался спать. В Закарпатье на Благовещение также мели избу для защиты от блох, а затем ломали и выбрасывали метлу. В некоторых районах Сербии запрещалось на Благовещение убивать блох и вшей, а женщины не выливали из дома на двор ни капли воды, чтобы мухи не досаждали скоту. Русские Забайкалья для защиты от блох сжигали в подполе тряпку. В Боснии и зап. Сербии на Благовещение подметали дом и двор, собирали мусор и поджигали его перед домом (для защиты от блох и пр.) или под плодовыми деревьями (для защиты от гусениц), а также прыгали через огонь (чтобы защитить себя на все лето от всяких вредных насекомых). В Полесье мусор, собранный на Благовещение, также сжигали на дороге или на меже для защиты от насекомых и змей; но там для этого обычая существовало еще и другое объяснение: считалось, что мусор, выметенный на Благовещение и выброшенный в поле или огород, вызывает буйный рост сорняков, и его жгли во избежание "порчи", либо вообще запрещали в праздник мести жилище и выбрасывать мусор.

Видное место в благовещенской обрядности занимали также обряды, которые должны были защитить людей и их окружение от нечистой силы, особенно опасной в это время. Так, например, у русских, белорусов, сербов, болгар и пр. существовал обычай отпугивать нечистых духов на Благовещение выстрелами, битьем в печные заслонки, криком и шумом, колокольным звоном и т.д.

Помимо этого, к Благовещению приурочивались также различные запреты, которые следовало соблюдать для защиты от нечистой силы. Так, болгары верили, что на рассвете праздника Благовещения самодивы и самовилы возвращаются из своих жилищ (где они пре-бывали со дня Усекновения) и купаются в реках, озерах и даже колодцах; поэтому утром на Благовещение запрещалось подходить к воде, чтобы потревоженные самовилы не наслали свои чары. Считалось также, что в день Благовещения появляется змей-домовик, который пересчитывает всех домочадцев, и тот, кого он не увидит и не сосчитает, в течение года умрет; поэтому к этому празднику все домочадцы старались вернуться из отлучки домой. У украинцев на Карпатах существовало поверье о том, что из яйца, снесенного на Благовещение, может вылупиться "осинавец" (нечистый дух, родственник огненным змеям), поэтому хозяйки выбрасывали благовещенские яйца в реку; белорусы же полагали, что из яиц, снесенных на Благовещение, выведутся цыплята-калеки, и чтобы предотвратить это, яйца клали в ступу и "угрожали" ему, делая вид, что толкут его пестом. Украинцы Волыни не советовали охотиться и вообще приходить в лес на Благовещение, полагая, что в этот день черт или леший (который как раз в это время выходит из-под земли) "водит" охотников по непролазным чащам; а белорусы полагали, что на Благовещение ружье "не убивает" дичь или леший не позволяет охотникам метко целиться, поэтому охотнику в лес идти не следует - все равно удачи не будет.

Многие ритуалы Благовещения посвящались распознаванию и обезвреживанию ведьм (босорок, вештиц и пр.). Так, например, для защиты от ведьм украинцы на Благовещение обводили топором или косой по земле вокруг хаты круг, "чтобы ведьма не приступила". В Закарпатье, чтобы воспрепятствовать "босурканям", крадущим молоко у коров, в ночь на Благовещение клали на ворота дерн и рисовали кресты на дверях, а также старались в день праздника не отдавать из дома никаких вещей, "чтобы босорка не отняла у коровы молоко". Украинцы Закарпатья на Благовещение прогоняли скот через воду и протягивали по земле от дома хворостину, чтобы "відтянути всяку нечисту силу від себе". Словаки Закарпатья считали, что на Благовещение ведьмы (босоркани) собирают росу в решето, отбирая таким образом молоко у коров; поэтому их старались прогнать, пугая ритуальным шумом, колокольным звоном и пр. Сербы вост. Герцеговины для защиты от ведьм-вештиц обходили дома с зажженными свечами слева направо и сыпали просо. На Волыни в Благовещение обметали и обкашивали косой дом, а также караулили в хлевах, и если обнаруживали рядом со скотом жабу или другое животное, то калечили его, полагая, что это ведьма пришла отбирать у коров молоко. Гуцулы считали, что на Благовещение "чередінниці" (ведьмы) заходят в загоны к скоту и пытаются отобрать у коров манну (жирность) или молоко, поэтому, оберегая животных, люди обходили с огнем дома и хозяйственные постройки. Русские для защиты от ведьм на Благовещение разжигали ритуальные костры из старых вещей (прошлогодных соломенных постелей, ветхих лаптей, старых тряпок и пр.), "пугая" таким образом ведьм, и прыгали через огонь, полагая, что это на весь год защитит от недугов, сглаза, разного рода несчастий и пр., а также окуривали дымом костров одежду, проводили между кострами скот (для защиты от порчи и эпидемий и для появления здорового приплода), переносили через огонь некоторые вещи (для предохранения их от сглаза) и даже окуривали огнем углы изб (для защиты жилья от всякой скверны, нечистых духов и разных бед).

Вообще, с огнем в праздник Благовещения были связаны самые разные приметы и обычаи. Так, например, во многих местах к этому празднику приурочивался ритуал добывания ("вытирания", получения трением) особого "живого" огня: от него зажигали очистительные благовещенские костры, а также разносили его по всем домам, обновляя, таким образом, домашний огонь. При этом, впрочем, кое-где у восточных славян запрещалось зажигать огонь в доме накануне Благовещения и (реже) в сам праздник, чтобы не ударила молния или чтобы в яровых хлебах "не повредилась солома". Однако в других местах, напротив, под Благовещение в избах на ночь не тушили огней, чтобы лучше уродился лен и не выжгло молнией урожай и постройки. В огне печи вечером на Благовещение русские старухи пережигали соль, полагая, что в этом случае она приобретет удивительные лечебные свойства и не хуже "страстой-четверговой" будет снимать всякие недуги, горячки и лихорадки; эту же "благовещенскую соль" использовали в течение года и для лечения скота (для этого соль сыпали в ржаное тесто и пекли колобки, которыми потом подкармливали животных). Даже зола и головни от благовещенского огня наделялись в народе полезными свойствами: например, в русских деревнях, когда капуста и прочие растения в огороде портились, их посыпали этой золой, полагая, что она "поправит" овощи.

Во всех подобных "огненных" обрядах выражалась вера в очистительную и целебную силу огня, символа живительного солнца, свойственная всем древним языческим религиям и, в частности, религии древних славян. Приурочивались эти обряды к празднику Благовещения потому, что этот день издревле считался началом весны (весеннее равноденствие около 25 марта) и преобладания дня над ночью, началом времени пробуждения всеоживляющего солнца, источника теплоты и света, необходимых для жизни; и недаром этот день считался в народе одним из величайших праздников года. В языческие времена около этого дня праздновались комоедицы, "медвежьих праздники", языческая масленица. Эти весенние празднества должны

были быть прикреплены к солнечной фазе; и только христианский великий пост, начало которого падало то на февраль, то на март, оттеснил масленицу за пределы ее исконного места в календаре.

Праздники комоедиц, праздновавшиеся около дня весеннего равноденствия, были известны как у славян, так и у древних греков; и отголоски этих праздников сохранились (и очень неплохо сохранились) и при христианстве. Так, например, в Белоруссии "комоедицы" проводились обычно 24 марта, накануне православного Благовещения, и в честь этих праздников деревенские хозяйки подавали на стол "медвежью еду" - сушеный репник, овсяный кисель и специальные "комы" из гороховой муки; после такого обеда все ложились спать, однако не спали, а перекатывались с боку на бок, подражая медведю. В этот же день народ устраивал пляски в вывернутых мехом вверх одеждах в честь весеннего пробуждения медведя. В Болгарии также отмечали Благовещение как "медвежий праздник" и полагали, что медведь в этот день просыпается и купается в реке, очищая воду, после чего можно купаться.

Очевидно, в древности комоедицы, "медвежьи праздники", были связаны с культом Велеса, "звериного бога", в глубокой древности выступавшего в медвежьем обличье. В последние годы язычества у славян Велес имел очень много функций: он считался богом богатства и торговли, охоты и земледелия, скотоводства и всяческого благополучия. Его культ был широко распространен у славян, и посвященные ему праздники отмечались широко и разгульно; и приурочивание ко дню весеннего равноденствия христианского праздника Благовещения как раз и имело целью перекрыть древнее языческое празднество и уничтожить языческие "богопротивные" обряды и суеверия, такие, как "бесовские пляски", ряжение и т.п. Но обряды и обычаи сохранились, пусть и не в исконном виде; и поэтому церковь не могла не осуждать их. Так, например, уже в Кормчей 1282 г. содержался запрет против тех людей, которые в день Благовещения "пред храмины своими, или враты домов своих, пожар (т.е. костер) запалившие, прескакают по древнему некоему обычаю".

Автор: Наталья Шапарова, БАБР.RU © Babr24.com СОБЫТИЯ, МИР 👁 6452 07.04.2005, 11:47 📄 280

URL: <https://babr24.com/?ADE=20904> Bytes: 33396 / 33396 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Наталья Шапарова, БАБР.RU.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)